Даже в своей прошлой жизни Юджин не любил отказываться от бесплатных вещей. Как бы сильно он ни ненавидел кого-то, если ему предлагали что-то полезное, он все равно принимал это. Кроме того, у юноши не было никаких обид на Мелкит.

В любом случае, пока что мне не нужно использовать Виннид.

Конечно, Юджин не мог просто так взять и одолжить Виннид по собственной воле. Меч Бури был сокровищем, которое принадлежало клану Лайонхарт. В настоящее время юноша одолжит его лишь на время.

Хотя я не думаю, что Патриарх скажет, что это запрещено.

Хотя он чувствовал, что сначала нужно спросить разрешения, Юджин не боялся, что Гилеад откажется от этого предложения. Несмотря на то, что приёмный отец был патриархом клана Лайонхарт, который высоко ценил традиции, он не раз показывал, что ему важнее быть реалистом и преследовать интересы клана, чем защищать устаревшие традиции.

И это не было похоже на то, что они просто передают Виннид Мелкит. У Гилеада не должно быть причин отказываться, если они могут получить что-то ценное в обмен на то, чтобы одолжить его на несколько дней, если им удастся зафиксировать это обещание в ясной письменной форме.

И это также работает на меня.

Пока Юджин размышлял обо всем этом, Мелкит тоже погрузилась в раздумья. Она была занята тем, что вспоминала все различные артефакты, которые собрала для себя, а также все магические книги, которые хранились исключительно в Белой Башне Магии.

...Магические книги недостаточно ценны, — рассудила женщина.

С тех пор как Юджину разрешили войти в Акрон, магические книги, принадлежащие исключительно Белой Башне Магии, больше не представляли для него большой ценности.

«...Как насчет посоха?» — Мелкит внезапно заговорила. — «Малыш, у тебя ведь еще нет посоха, верно? Хотя тебе может казаться, что ты уже можешь использовать магию довольно хорошо даже без посоха, это только потому, что вся магия, которую ты изучал до сих пор, была простой.»

«Неужели?» — вежливо ответил Юджин.

«Конечно», — настаивала Мелкит. — «Неужели ты думал, что волшебники носят с собой посохи только для того, чтобы выглядеть круто? С помощью посоха ты можешь легко настраивать свою ману, упрощая все техники произнесения заклинаний.»

«Юджин. У меня в коллекции тоже много прекрасных посохов», — тут же вмешался Ловеллиан.

По правде говоря, он не хотел разрешать Мелкит одалживать Виннид.

Хотя не было гарантии, что она сможет призвать Короля Духов Ветра только потому, что будет использовать Виннид в качестве катализатора, что если Мелкит действительно удалось бы заключить контракт с Королем Духов Ветра?

Мастер Белой Башни, Мелкит Эль-Хайя, уже была величайшим Призывателем Духов в истории магии. До нее ни одному другому призывателю духов не удавалось заключить контракты с двумя Королями Духов. Если к ним добавить Короля Ветра... сила, которой обладает Белая Башня Магии, стала бы слишком велика.

Как Хозяин Красной Башни, Ловеллиан не хотел, чтобы баланс сил между Башнями нарушился. Кто знал, что произойдет, если Мелкит, и без того столь свободолюбивая и самодовольная, получит больше власти, чем другие Мастера Башен?

С ее характером она и так не захочет участвовать в повседневных делах Арота, но... все равно нехорошо, если слишком много власти будет сосредоточено в руках одного Мастера Башни, — считает Ловеллиан.

Примером тому может служить Мастер Черной Башни Бальзак Лудбет. Даже в Ароте к нему нужно было относиться с особым вниманием. Причиной тому был Король Демонов Заточения, который подписал с Бальзаком контракт и поддержал Мастера Черной Башни. Бальзак был одновременно Владыкой Черной Башни и послом Хельмута.

«Почему ты все время пытаешься встать у меня на пути?» — потребовала объяснения Мелкит.

Ловеллиан ответил вопросом на вопрос: «Почему ты продолжаешь быть такой жадной, когда у тебя уже есть контракты с двумя Королями Духов?»

«Слушай, старичок. Неужели ты думаешь, что я не знаю, чего ты на самом деле боишься? Ты действительно так страшишься того, что я могу посеять хаос после подписания контракта с Королем Духов Ветра?"

«Значит, ты хорошо осведомлена.»

«Эй! Несмотря на то, что мы знаем друг друга уже несколько десятилетий, неужели ты до сих пор не знаешь меня настолько хорошо? Разве ты не видишь, что у меня нет никакого интереса к проблемам, которые происходят в Ароте?»

«Хотя сейчас ты можешь так говорить, но когда ты получишь слишком много силы, это может привести к тому, что ты изменишься.»

Ловеллиан не повысил голос. Он просто продолжал смотреть на Мелкит спокойными глазами, а женщина не могла опровергнуть его слова и только скрежетала зубами от досады.

«...Ты действительно удивительный патриот. С каких это пор ты так предан Ароту?» — с сарказмом спросила Мелкит.

Ловеллиан спокойно ответил: «Я просто не хочу отходить в сторону и допускать дальнейших беспорядков. Одного Бальзака достаточно, чтобы у меня разболелась голова.»

«Ха! Судя по твоему поведению, кто-то может подумать, что Бальзак действительно что-то задумал», — весело фыркнула Мелкит. — «Ловеллиан Софис, хотя я прекрасно знаю, как сильно ты ненавидишь черных магов, иногда ты просто заходишь слишком далеко. Не кажется ли тебе, что ты должен избегать ошибочного суждения о людях из-за своих предубеждений?»

«Предубеждений?» — Губы Ловеллиана искривились в насмешливой улыбке. — «Я потерял свою семью из-за попытки черного мага экспериментировать над людьми. Прямо на моих глазах я был вынужден наблюдать за тем, как мои мать, отец и сестра превращались в части

одной химеры. Если бы мой учитель не спас меня, я бы тоже прошел через то же самое, чтобы стать частью этой химеры.»

«…Уф…», — скорчила гримасу Мелкит.

«Так разве не естественно, что я ненавижу черных волшебников и имею о них предвзятое мнение?» — надавил Ловеллиан.

«…Я… задела тему, которую не стоило. Прости», — извинилась Мелкит. — «Ты имеешь право не любить черных волшебников. Однако… Бальзак все еще невиновен, не так ли?»

«Я не могу быть в этом уверен», — фыркнув, Ловеллиан покачал головой. — «Ты действительно можешь с уверенностью сказать, что Бальзак не является вдохновителем той грязи, которая творится на улице Болеро? В наши дни с этой улицы ежегодно пропадает несколько человек. Такие исчезновения происходят не только на улице Болеро, но и в других местах по всему Ароту.»

«…Нет никаких доказательств, что за этим стоят черные маги…», — слабо возразила Мелкит.

«Конечно, нет. Поэтому я и не пытался допросить Бальзака. Но есть один факт, который мы просто не можем игнорировать. Насколько я знаю, единственные, кому нравится похищать незнакомцев, — это черные маги.»

«…Меня не касается, ненавидишь ли ты черных волшебников или подозреваешь Бальзака», — выплюнула Мелкит, пылая гневом. — «Я знаю, от чего ты пытаешься защититься. Однако я клянусь своей маной, что у меня нет желания злоупотреблять своей властью и устраивать беспорядок. Даже если мне удастся заключить договор с Королем Духов Ветра, я не сделаю ничего такого, что опозорит мое положение Хозяина Белой башни.»

«Хорошо», — легко согласился Ловеллиан.

«…Что?» — Мелкит пыталась осознать сказанное Мастером Башни.

«Если ты поклялась своей маной, то, наверное, мне придется довериться тебе, не так ли?» — Ловеллиан тепло улыбнулся, как будто его прежнее холодное отношение было просто показухой.

Видя это, Мелкит не могла не щелкнуть языком: «Тц… этот проклятый лис!…»

«Не обижайся. Разве если бы я просто попросил тебя принести клятву, ты бы согласилась это сделать?» — спросил ее Ловеллиан.

Мелкит не смогла придумать ничего оправдательного и только в гневе подняла сжатые кулаки. Будь ее воля, она действительно хотела бы подойти к Ловеллиану, схватить его за воротник и сжимать ему горло, пока тот не выплюнет гланды.

«…Ах, но конечно», — напомнил Ловеллиан. — «Выбор все еще за Юджином. Прошу прощения, что отклонился от темы.»

«Все в порядке», — вежливо ответил юноша.

Он не чувствовал себя особенно оскорбленным осторожностью Ловеллиана. Напротив, его больше беспокоили подозрения главного волшебника относительно Бальзака. В конце концов,

Юджин испытывал то же отвращение к черным волшебникам, что и архимаг.

Когда он впервые встретился с Бальзаком из-за предыдущего инцидента с Эвардом, черный волшебник провел черту между собой и другими черными магами, заявив, что он никогда не совершал никаких преступлений. Юджин определенно не мог поверить в эти слова. Все черные волшебники, которых он когда-либо знал, оказались настоящими сукиными детьми.

«Я думал об этом, но на самом деле мне не нужен посох», — признался Юджин.

«Если бы кто-нибудь услышал, как ты это говоришь, он бы подумал, что я просто даю его тебе. Малыш, я просто одолживаю его тебе. Ты понял?!» — настаивала Мелкит.

«Позвольте сказать заранее, но я смогу одолжить тебе Виннид только на несколько дней», — уточнил Юджин. — «Но если это означает, что я смогу одолжить один из артефактов, которыми владеет главная волшебница Мелкит, не более чем на несколько дней, тогда мы можем не совершать этот обмен.»

«Ты…. Как я и думала, ты действительно раздражающее отродье», — прорычала волшебница, ее плечи вздымались от гнева, когда она повернулась, чтобы посмотреть на Ловеллиана, а затем обратно на Юджина.

Теперь, когда она оглянулась назад, оказалось, что эти двое уже придумали, что сказать, чтобы использовать ее гнев в своих интересах.

«…Давай обменяем один год на один день», — выплюнула Мелкит. — «И это лучшее предложение, которое ты получишь. Если ты одолжишь мне Виннид на один день, я одолжу тебе один из моих артефактов на целый год.»

«Значит, если я одолжу тебе Виннид на неделю, ты позволишь мне одолжить что бы то ни было на семь лет?» — подтвердил Юджин.

Мелкит нехотя признала: «Верно!»

С некоторым удивлением Юджин спросил: «Неужели тебе нужно заходить так далеко только потому, что ты хочешь одолжить Виннид?»

«Не заставляй меня повторять снова и снова. Я должна заключить договор с Королем Духов Ветра, несмотря ни на что!» — крикнула Мелкит с рыком разочарования. Признавшись в своем желании, она не стала больше сдерживать себя и продолжила: «Я хочу сказать, что с тех пор, как я стала призывателем духов, я мечтала лишь о том, чтобы заключить контракт с Королем Духов Ветра. Король Духов Молнии и Король Духов Земли — это прекрасно, но я должна заключить контракт с Королем Духов Ветра!»

«Почему?» — прямо спросил Юджин.

«Почему же? Потому что Великий Вермут был последним, кто заключил договор с Королем Духов Ветра!» — снова закричала Мелкит. — «Никто из великих призывателей духов, которым удалось заключить контракт с Королями Духов до меня, не смогли заключить контракт с Королем Духов Ветра. Хотя ты, возможно, не знаешь об этом, но для таких призывателей духов, как я, Король Духов Ветра… гм… он для нас как мечта. Возможно, ты не понимаешь этого, потому что родился в клане Лайонхарт, но как некоторые волшебники почитают Мудрую Сиенну, так и некоторые призыватели духов очень уважают Великого Вермута.»

«…А что насчет Хамела?»

«Почему ты заговорил здесь о глупом Хамеле?»

«Нет, просто… Я просто чувствую, что он тоже замечательный человек, достойный уважения.»

«Почему я должна его уважать! Просто схвати любого прохожего и спросите его! Между Великим Вермутом, Мудрой Сиеной и Глупым Хамелом, если бы ты попросили их выбрать того, кого они больше всего уважают, если только это не какой-нибудь лживый искатель внимания, они бы ни за что не сказали, что уважают Хамела.»

«…Кха-кха…», — Ловеллиан негромко кашлянул на вспышку ярости Мелкит. Когда слова Гилеада о том, что ему больше всего нравится Хамел, пронеслись в его голове, мастер Красной Башни нерешительно заговорил: «…Гм… Юджин, если у тебя нет желания владеть посохом, то…»

Мелкит прервал его: «Эй ты, не говори ничего бессмысленного и просто молчи.»

Не обращая на нее внимания, Ловеллиан продолжил: «Среди артефактов, собранных Мастером Белой Башни, есть один, чрезвычайно редкий и ценный.»

«Я сказал тебе заткнуться!» — закричала женщина. Как будто что-то откликнулось на ее крик, ее кудрявые волосы начали подниматься вверх, когда по ним прошел электрический ток.

«В пределах Акрона строго запрещено совершать какие-либо акты насилия», — напомнил ей Ловеллиан.

Мелкит пригрозила ему: «Пока ты не будешь нести всякую чушь, мне не придется прибегать к насилию!…»

«Какая чушь?» — Ловеллиан защищался: «Я просто собираюсь дать Юджину несколько советов, чтобы он мог сделать осознанный выбор.»

«Мне тоже очень интересно, что он скажет», — с ухмылкой отозвался Юджин.

Юноша также хотел увидеть, как Мелкит призовет короля духов ветра, Темпеста. Но если бы он смог получить еще и редкое сокровище, он бы просто был на седьмом небе от счастья.»

Ловеллиан начал рассказ: «Ну… есть такой артефакт, который именуют Плащом Тьмы…»

«Я сказала, заткнись!» — повторила Мелкит еще раз.

«Почему ты так расстроена? Ты же, насколько я знаю, даже ни разу не использовала Плащ Тьмы за последние десять лет?»

«Ты…. Знаешь ли ты, через что я прошла, чтобы заполучить этот плащ?»

«Не лучше ли одолжить его тому, кто в нем нуждается, и получить взамен то, что ты хочешь, вместо того, чтобы просто оставить его валяться без пользы, разве что в декоративных целях?»

И снова Мелкит потеряла дар речи. Она зарылась пальцами в свои развевающиеся волосы, охваченная разочарованной мукой.

«Что именно представляет собой Плащ Тьмы?» — с любопытством спросил Юджин.

«...Это просто зимний плащ. Поскольку он весь в меху, он очень теплый. Вот и все», — заикалась Мелкит, избегая объяснений, но Ловеллиан был достаточно добр, чтобы объяснить все подробно.

«Ты ведь знаешь о Щите Гедона, хранящемся в сокровищнице Лайонхарт?» — начал объяснять Ловеллиан. — «Хотя это не совсем тот же уровень, плащ может делать нечто подобное. Если направить прямую атаку во внутреннюю часть плаща, то можно перенаправить ее в любом направлении.»

«Он... он не настолько универсален», — отчаянно пытался преуменьшить его силу Мелкит. — «Строго говоря, он полагается на отскок, а не на отражение. Если ты не рассчитаешь правильно пространственные координаты и не направишь путь атаки с помощью маны, ты не сможешь послать атаку обратно в нужном тебе направлении.»

«В любом случае, он обладает одними из самых высоких уровней пространственной магии. Возможно, ты не сразу сможете освоить ее, но если она соответствует твоим талантам, Юджин, я верю, что ты сможешь использовать ее достаточно скоро», — заверил его Ловеллиан.

«Ты...! Ты, почему ты продолжаешь нагнетать обстановку? Неужели Плащ Тьмы действительно так легко использовать?» — Плечи Мелкита дрожали, поднимаясь и опускаясь.

«Это не единственный способ его использования», — продолжал Ловеллиан, не обращая внимания на последний выпад Мелкит. — «Внешняя поверхность плаща также зачарована защитными заклинаниями высокого уровня. Надев его, ты сможешь легко блокировать наступательное заклинание Пятого круга.»

«...Но это также зависит от твоей собственной маны», — угрюмо добавила Мелкит.

«В целом, это очень удобный артефакт. И еще, Юджин, тебе все еще нравится пользоваться различным оружием?» — спросил Ловеллиан, не подавая признаков того, что услышал Мелкит.

Главный волшебник вспомнил Церемонию Продолжения Родословной, которую он наблюдал несколько лет назад. Хотя нынешний Юджин владел Виннидом, во время Церемонии Продолжения Родословной юноша умело владел и щитом, и мечом. Мало того, он слышал от Гилеада, что Юджин также хорошо управлялся с копьем.

Юноша притворился скромным: « Ну, не то чтобы я использовал несколько видов оружия просто так. Но если оно у меня есть, я его использую. Хотя сейчас у меня с собой только Виннид, так как неудобно носить несколько видов оружия.»

«Хаха! Если это так, то тебе очень понравится Плащ Тьмы. В этот плащ также вложены самые высокие уровни подпространственной магии. В нем нет ничего сложного. Просто положи несколько вещей в плащ... и потом ты сможешь достать их, когда они тебе понадобятся», — закончил рассказ Ловеллиан.

«Этот сукин сын!...» — выругалась Мелкит, подняв полные отчаяния глаза на Ловеллиана.

"Звучит здорово", — с широкой ухмылкой одобрительно кивнул Юджин. «Давай поменяемся на Плащ Тьмы вместо посоха. Но не прямо сейчас. Мне еще нужно попросить разрешения у главной семьи.»

«Я... я все еще не согласилась на это», — с отчаянием в сердце выплюнула Мелкит.

Однако больше всех теряла именно она, не заключая эту сделку, а не Юджин. По крайней мере, так казалось Мелкит. Даже во сне женщина не могла представить себе, что Юджин очень хочет еще раз поговорить с Темпестом.

«Если ты не хочешь, то ничего не поделаешь», — бесстрастно пожал плечами Юджин. — «В любом случае, я использовал слишком много энергии своего мозга пока был на верхних этажах, так что теперь я голоден. Главный волшебник Ловеллиан, если ты не против, не хотел бы ты поесть вместе со мной? Мы можем поговорить о том, что я должен делать как твой ученик.»

Архимаг принял предложение: «По-моему, неплохое предложение. Хотя это не так близко отсюда, я знаю один хороший ресторан, расположенный в небе, на одной из плавучих станций. Хотя еда там очень вкусная, но ночной вид, открывающийся из окон, даже лучше, чем сама еда.»

«Если подумать, я до сих пор не видел ночного вида, который называют одним из ключевых достопримечательностей Арота.»

«Если так, то это замечательно! Позволь мне немедленно вызвать для нас воздушную карету.»

Не обращая внимания на Мелкит, Юджин и Ловеллиан лучше узнавали друг друга, обмениваясь болтовней. Женщина какое-то время смотрела на это зрелище, но теперь она стиснула зубы и опустила голову в знак покорности.

«…Ладно, я поняла», — неохотно признала Мелкит свое поражение.

«О, ты все еще здесь?» — удивленно спросил Юджин.

Он был таким же, каким и казался, — нахальным сорванцом. Когда женщина уставился на юношу, она сжала кулаки.

Мелкит с трудом выплюнул слова: «…Плащ Тьмы!… Если это то, что тебе нужно, я… я одолжу его тебе.»

«Не нужно спешить. Разве я уже не говорил тебе, что мне нужно спросить разрешения у главной семьи?»

Когда Юджин ответил с покачиванием головы, Мелкит не смогла больше терпеть и начала издавать пронзительные крики ярости: «Кьяааааа! Кияааааа! Укяааааа!»

«Я мог бы подумать, что ты ворона…», — с жалостью покачал головой Юджин, удаляясь от нее.

***

Как и ожидал Юджин, Гилеад не стал возражать против предоставления Виннида во временное пользование.

Однако он поставил условия. Они совершенно не могли рисковать разрушением меча в течение этого времени, и наблюдатели из клана Лайонхарт будут приставлены к Мелкит на все время, пока она будет с Виннидом.

«Наблюдатели?» — спросила Мелкит.

Когда женщина пришла к нему ранним утром, через несколько дней после их последнего

разговора, ее лицо выглядело не лучшим образом. Возможно, из-за того, что последние несколько дней она находилась в состоянии сильного стресса, темные круги под глазами были очень глубокими.

Мелкит продолжила: «Патриарх прибудет лично?»

«Нет», — ответил Юджин.

«Тогда кто придет? Тот парень, младший брат Патриарха, Гион Лайонхарт?»

«Откуда ты знаешь?»

«Патриарх главной семьи клана Лайонхарт не был бы так занят, если бы его звали то туда, то сюда по разным делам. Раз уж его недавно вызвали в Арот из-за его сына-пустозвона... было бы нелепо возвращаться ради такого дела», — ворчала Мелкит, расстегивая воротник плаща.

«Это Плащ Тьмы?» — спросил Юджин, указывая на плащ, который носила Мелкит.

Она сказала, что он теплый, потому что покрыт мехом, именно таким и оказался этот плащ.

«...Круто, не правда ли?» — Мелкит хвасталась со смешанными чувствами.

«Думаю, если я надену его, он будет выглядеть круче, чем когда его носит главная волшебница Мелкит», — поддразнил Юджин.

«Мне всегда казалось, что ты раздражающее отродье, но это!...»

«Не расстраивайся. Раз уж мы ведем дела друг с другом, разве не лучше, если мы не будем ссориться?»

«Заткнись. Так когда же прибудет младший брат Патриарха?»

«Они сказали, что он будет здесь сегодня около полудня... но сэр Гион не единственный, кто приедет.»

«Тогда кто еще с ним?»

Мелкит сузила глаза, тщательно расчесывая мех на плаще.

«Хранители клана Лайонхарт также будут сопровождать его», — ответил Юджин с усмешкой. — «Это будет первый раз, когда они одолжат сокровище главной семьи, и они также здесь, чтобы расследовать... инцидент с Эвардом... моим старшим братом.»

«....Хранители?» — Сузившиеся глаза Мелкит смягчились, когда она попыталась вспомнить этот термин. После минутного раздумья Мелкит улыбнулась и кивнула: «А, точно. Ты говоришь об охотничьих псах клана Лайонхарт, верно?"

Называя их охотничьими псами, хотя Хранители не оценили бы этих слов, мнение Юджина о них не сильно отличалось от мнения Мелкит.

Хранители семейных заповедей — Черные Львы клана Лайонхарт.

Хотя их так и называли, роль Хранителей ничем не отличалась от роли охотничьих собак.

Если ребенок из побочных ветви, не посетивший Церемонию Продолжения Рода, тренировал свою ману или брал в руки настоящий меч, или если Формула Белого Пламени, которую должна была изучать исключительно главная семья, преподавалась побочному потомку — Хранители появлялись, чтобы вынести приговор за их преступления.

А что касается черной магии, — вспоминал Юджин.

Практика черной магии была строго запрещена заповедями клана Лайонхарт. Хотя Эвард не преуспел в практике черной магии, он действительно пытался начать её изучать.

Поэтому Хранители решили посетить Арот, чтобы тщательно изучить этот вопрос.

Гион Лайонхарт, все еще неженатый младший брат Патриарха, был членом ордена Лайонхарт "Черные Львы".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/51117/2344643